

УДК 347.4

Право публично-правового образования на сохранение доли в уставном капитале хозяйственного общества

© **Ламбаев Жаргал Тумунович**

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: lambaev2010@yandex.ru

В статье рассматривается право публично-правового образования на сохранение доли в уставном капитале хозяйственного общества. Автор рассматривает указанное право в контексте базовых идей (принципов) корпоративного права. Автор формулирует признаки указанного права, определяет его соотношение другим правом государства — с «золотой акцией», а также с правами других участников хозяйственного общества.

Ключевые слова: хозяйственные общества с государственным участием; смешанные компании; акционерные общества; право на сохранение доли; уставный капитал.

1. Право на сохранение доли публично-правовым образованием мало изучено наукой гражданского права. Оно практически не упоминается в диссертациях по гражданскому праву, не анализируется в научных статьях и в комментариях к нормативно-правовым актам. Такое положение нельзя признать удовлетворительным хотя бы потому, что рассматриваемое право должно быть оценено с позиций исходных идей (принципов) корпоративного права. Этим обстоятельством вызвана необходимость научного изучения права на сохранение доли как одного из институтов действующего законодательства, в частности, в сопоставлении с таким институтом как «золотая акция».

Общий смысл правил, содержащихся в ст. 40 Закона о приватизации, которой рассматриваемое право регламентировано, состоит в следующем: размер доли публично-правового образования в уставных капиталах открытых акционерных обществ не может опускаться ниже известного размера. Это обеспечивается внесением в уставный капитал акционерного общества государственного или муниципального имущества либо средств соответствующего бюджета для оплаты дополнительного выпуска акций.

Конкретизируется это правилами, варьирующимися от количества имеющихся у публично-правовых образований акций:

1) если доля публичного образования составляет от 25 до 50% голосов на общем собрании акционеров, увеличение уставного капитала может осуществляться с уменьшением доли публично-правового образования, но не менее 25% плюс одна голосующая акция;

2) если доля публичного образования составляет более 50% голосов на общем собрании акционеров, то увеличение уставного капитала может осуществляться с уменьшением доли публично-правового образования, но не менее 50% плюс одна голосующая акция.

Для уменьшения размера доли публично-правового образования (но в заданных пределах) требуется дополнительный юридический факт — положительное решение Правительства РФ, и соответственно — органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, а в отношении обществ, входящих в перечень стратегических — Президента РФ.

Можно предположить, что введение изложенных выше правил преследует несколько целей. Во-первых, смысл следует искать в том, что с помощью этих правил государство старается не допускать диверсификации активов. Собственнику, в особенности такому крупному, каковым является государство, гораздо удобнее управлять пакетом акций одного общества, нежели тем же количеством акций — разных. Таким образом, крупный пакет акций удобен с точки зрения управления активами.

Во-вторых, сохранением доли обеспечиваются публичные интересы, преследуемые государством. Как справедливо отмечается в литературе, нормы ст. 40 Закона о приватизации обеспечивают необходимое представительство государства и муниципального образования и их влияние при принятии решений акционерным обществом [2]. Иными словами, государство не может утратить контроль над управлением компанией. Очевидно, именно этим фактором — фактором корпоративного контроля главным образом и продиктованы изложенные выше нормы. Корпоративный контроль нужен государству по многим причинам. В самом общем виде их можно объединить под необходимостью оперативного решения тех задач, которые государство преследует, участвуя в хозяйственных обществах. В частности, контрольный и блокирующий пакеты акций в ряде случаев дают государству возможность управлять компаниями, несущими повышенную социальную нагрузку. Так, ввиду несомненной публичной значимости компаний-монополистов (железнодорожных перевозчиков, компаний добывающей отрасли, поставщиков тепловой и электрической энергии и др.), а также градообразующих предприятий, нахождение в руках государства контрольного или блокирующего пакета акций не только целесообразно, но и необходимо. В этих случаях акции становятся одним из инструментов влияния на компанию.

Вместе с тем право на сохранение доли не ограничивается одной лишь целью обеспечить контроль над акционерным обществом. Оно, по крайней мере, может преследовать цель получения части прибыли в соответствующих размерах. В России, например, эта фискальная цель вполне характерна для участия государства в компаниях, работающих в высокодоходных отраслях (например, добыча нефти и газа, других природных ресурсов). В этом смысле право на сохранение доли препятствует полному

разгосударствлению отдельных отраслей производства. По этим причинам публично-правовые образования, как правило, обладают крупными пакетами акций (долями) в уставных капиталах хозяйственных обществ.

2. Таким образом, право на сохранение доли — это корпоративное право публично-правового образования, обеспечивающее обладание соответствующим размером доли в уставном капитале акционерного общества. В некоторых законодательствах институт, по своему содержанию аналогичный праву на сохранение доли, самостоятельностью не обладает, являясь одним из правомочий специального права («золотой акции») [1, р. 23]. В российской правовой системе право на сохранение доли выделено в качестве самостоятельного корпоративного права государства наряду с «золотой акцией». На этот счет есть несколько доктринальных и практических соображений. Известно, что для российского гражданского права в целом, и для корпоративного права — в частности, характерно деление субъективных прав на имущественные и организационно-управленческие по линии их связи с имуществом [3, с. 450]. «Золотая акция», как известно, никаких имущественных прав ее обладателю не предоставляет. Напротив, право на сохранение доли, фиксируя известное количество акций в обладании публично-правового образования, непосредственно обеспечивает имущественные интересы государства-акционера. Оно, например, оказывает прямое влияние на размеры выплачиваемых дивидендов и ликвидационной квоты. С этой точки зрения право на сохранение доли следует относить к имущественным правам государства как участника корпорации.

Признавая право на сохранение доли самостоятельным имущественным правом, следует такую его черту как императивность. Она проявляется в двух аспектах. В первую очередь, право на сохранение доли возникает де-факто с момента обладания государством пакета акций в размере 25% и более. В отличие от «золотой акции», возникновение и прекращение которой зависит от принятия соответствующего решения компетентным органом (может быть, а может и не быть), право на сохранение доли действует императивно и, безусловно, в силу самого закона. Дополнительных юридических фактов здесь не требуется. Второе обстоятельство, характеризующее императивность рассматриваемого права проявляется в его содержании. Предписания закона о минимальных размерах доли государства в уставном капитале не могут быть изменены уставом компании, соглашением между акционерами, актом органа государственной власти. И даже в случае принятия уполномоченным органом или должностным лицом положительного решения об уменьшении доли публично-правового образования, ее размер не может быть меньше минимума, установленного законом.

Цель введения права на сохранение доли состоит, таким образом, в обеспечении управления акционерным обществом. В этом сходство рассматриваемого права с «золотой акцией». Оба эти института направлены

на то, чтобы дать государству возможность контролировать соответствующее акционерное общество. В случае с «золотой акцией» речь идет о косвенном контроле, когда публично-правовое образование вправе блокировать решение общего собрания акционеров. Напротив, право на сохранение доли обеспечивает прямой контроль путем сохранения контрольного или блокирующего пакета акций общества и предоставления соответствующего количества голосов (превентивный контроль).

Отсюда следует, что одна и та же цель может достигаться разными способами: с одной стороны, комплексом неимущественных прав, объединенных понятием «золотой акции», и, с другой стороны, имущественным правом на сохранение доли.

Мысль о том, что «золотая акция» и право на сохранение доли суть разные средства одной цели, позволяет говорить о взаимодополняющем характере связи между названными институтами. Этой логики, по всей видимости, придерживается и законодатель, разделивший сферы применения этих институтов по количеству акций. Так, «золотая акция» применяется там, где в государственном обладании находится до 25% акций, а право на сохранение доли действует лишь там, где их количество составляет 25% и более. Следовательно, там, где заканчиваются пределы «золотой акции», начинают действовать правила о сохранении доли. Отсюда следует вывод о том, что «золотая акция» и право на сохранение доли, с одной стороны, взаимодополняют, с другой — взаимоисключают друг друга. Единственное изъятие из этого правила допускается в случае обладания государством 25% акций общества. В этом случае действует право на сохранение доли и может действовать «золотая акция».

3. Как известно, по действующему законодательству о приватизации использование «золотой акции» не имеет строгой взаимосвязи с количеством находящихся в обладании государства акций: она может действовать и при отсутствии у государства акций. В отличие от этого, право на сохранение доли всегда обусловлено нахождением в государственном обладании некоторого количества акций. Причем количество акций непосредственно влияет на структуру капитала в акционерном обществе. Отмеченная обусловленность права на сохранение доли размером доли государства в акционерном капитале дает основание назвать рассматриваемое право правом «позитивной» направленности. Такая взаимосвязь позволяет сделать вывод о том, что право на сохранение доли не нарушает прав других акционеров.

Конечно, подобно «золотой акции», право на сохранение доли способно ограничить интересы других акционеров. Однако, в отличие от «золотой акции», право на сохранение доли ограничивает лишь экономические интересы других акционеров, исключая возможность получения контроля над организацией. Но ограничения субъективных прав других лиц здесь нет. Подчеркнем, что это происходит потому, что обладание корпоративным контролем в этом случае основано на количестве приоб-

ретенных (оплаченных) государством акций. Иными словами, корпоративный контроль основан здесь на экономическом критерии, что вполне соответствует принципу пропорциональности, известному в корпоративном праве.

Тем не менее, право на сохранение доли как инструмент, ставящий государство в особое положение среди акционеров и способный ограничивать интересы других акционеров, имеет собственные пределы применения. Эти пределы содержатся в правовых нормах, в судебной практике, их можно установить путем толкования гражданско-правовых норм.

Первое, на что обращает свое внимание, это ограничение действия права на сохранение доли рамками приватизационного законодательства. В арбитражной практике у судов возникали вопросы, связанные с применением ст. 40 Закона о приватизации. В связи с этим, Информационным письмом от 05.02.2008 № 124 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами отдельных положений статей 40 и 40.1 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» Президиум ВАС РФ дал следующее разъяснение. Содержащиеся в ст. 40 и 40.1 Закона о приватизации условия увеличения уставного капитала действуют лишь в случаях, когда соответствующее количество акций поступило в собственность публично-правового образования в процессе создания открытого акционерного общества на основании законодательства о приватизации. Иными словами, в отношении акционерных обществ, акции которых были приобретены публичным образованием вне приватизации, указанные количественные показатели не применяются (абз. 2 п. 1).

Впрочем, в законодательстве иногда встречаются решения, схожие с правом на сохранение доли и устанавливающие собственные количественные критерии минимального количества акций, находящихся в государственном обладании. Так, суммарная доля обыкновенных акций организации — собственника Единой системы газоснабжения, которые находятся в собственности Российской Федерации и в собственности акционерных обществ, более 50% акций которых находится в собственности Российской Федерации, не может составлять менее чем 50% плюс одна акция общего количества обыкновенных акций организации — собственника Единой системы газоснабжения [5].

Следовательно, иные требования к минимальному количеству акций могут быть предусмотрены другими федеральными законами за рамками законодательства о приватизации. Отсюда следует вывод о том, что сегодня право на сохранение доли — это институт приватизационного законодательства, который действует лишь в акционерных обществах, созданных в порядке приватизации.

Второй момент, характеризующий ограниченность применения права на сохранение доли, состоит в указании на те организационно-правовые формы коммерческих организаций, где действует данное право. Един-

ственной такой формой по действующему законодательству, как и в случае с «золотой акцией», является акционерное общество. Для обществ с ограниченной ответственностью право на сохранение доли действующим законодательством не предусматривается.

Думается, что нет принципиальных политико-правовых возражений против введения права на сохранение доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью. Во-первых, как уже отмечалось, одной из причин, обосновывающих право на сохранение доли, является необходимость обеспечения контроля над корпорацией для решения публичных, социально значимых задач. Но решение этих задач характерно не только для акционерных обществ с государственным участием, но и для обществ с ограниченной ответственностью. И здесь у государства нет соответствующего инструментария, какой у него есть в акционерных обществах. Возможно, распространение права на сохранение доли на этот вид корпораций расширит возможности государства при его участии в корпоративных отношениях.

Во-вторых, выше упоминалось о том, что «золотая акция» и право на сохранение доли — это два взаимодополняющих (и взаимоисключающих) инструмента, направленных на обеспечение контроля над хозяйственным обществом. Из сравнения этих двух институтов также следует вывод о целесообразности законодательного закрепления права на сохранение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Так, известно, что муниципальные образования исключены из круга субъектов «золотой акции». В то же время одной из наиболее подходящих форм коммерческой организации для муниципальных собственников как раз является общество с ограниченной ответственностью.

Далее, очевидно, что субъективные права, входящие в содержание «золотой акции», ориентированы именно на акционерные общества. Напротив, право на сохранение доли никаких дополнительных субъективных прав не предоставляет, оно лишь фиксирует известный объем корпоративных прав и тем самым обеспечивает контроль над корпорацией. С этой точки зрения также нет препятствий в расширении права на сохранение доли путем его распространения на общества с ограниченной ответственностью в будущем (например, при разработке закона, регулирующего вопросы государственного участия в хозяйственных обществах).

При положительном решении этой проблемы встает вопрос о соотношении права на сохранение доли с теми механизмами, которые действуют в законах об отдельных видах хозяйственных обществ и которые выполняют схожую функцию. Речь идет об «аналогах» права на сохранение доли, которые действуют в общем корпоративном праве. Так, преимущественное право на приобретение вновь выпускаемых акций закреплено в п. 1 ст. 40 Закона об акционерных обществах. В свою очередь, ст. 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью при увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов участников требует

единое для всех участников общества соотношение между стоимостью дополнительного вклада участника общества и суммой, на которую увеличивается номинальная стоимость его доли. При этом высшими судами отмечается недопустимость ограничения права участника общества внести дополнительный вклад, не превышающий части общей стоимости дополнительных вкладов, пропорциональной размеру доли этого участника в уставном капитале общества [4].

В сопоставлении сравниваемых институтов можно заметить существенную разницу. В первую очередь, право на сохранение доли действует лишь в тех обществах, где размер доли государства составляет 25% и более. Для соответствующих корпоративных прав граждан и организаций таких норм нет: они действуют при любом количестве акций (размере долей).

Далее, обращает на себя внимание также и то, что право на сохранение доли сформулировано императивным способом и в любом случае не допускает снижения размера доли ниже установленных пределов. Иными словами, право на сохранение доли одновременно выступает обязанностью государства сохранить объем своего участия и внести имущество в оплату своей доли. Так, например, при размере доли 40% от общего количества акций ее уменьшение во всяком случае возможно лишь до 25% доли. Напротив, диспозитивная направленность корпоративных правоотношений делает возможным отступление от принципа пропорциональности в любых пределах.

Следовательно, сочетание прав акционеров (участников) с правом на сохранение доли таково, что первые уступают место последнему. Иначе говоря, приоритет должен быть отдан праву на сохранение доли ввиду особого положения государства как участника корпорации. И лишь затем, при сохранении имущественного интереса государства (либо при согласии компетентного органа уменьшить размер доли) остальные участники сохраняют право на пропорциональное увеличение доли в соответствии с общими правилами (ст. 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 40 Закона об акционерных обществах).

Третий момент, ограничивающий площадь применения права на сохранение доли, связан с размером доли публично-правового образования в хозяйственном обществе. Правила ст. 40 Закона о приватизации дают публичному образованию сохранить размер доли, если ее размер, во всяком случае, превышает 25% уставного капитала акционерного общества. Таким образом, право на сохранение доли действует при обладании государством от 25 и выше процентов в уставном капитале корпорации. При меньшем количестве акций оно не действует. Такое решение законодателя может быть обосновано, с одной стороны, отсутствием какого-либо экономического интереса со стороны государства, или, с другой стороны, возможностью воспользоваться в таких случаях «золотой акцией».

Ж. Т. Ламбаев. Право публично-правового образования на сохранение доли в уставном капитале хозяйственного общества

Литература

1. Grundmann S., Moslein F. Golden Shares — State Control in Privatised Companies: Comparative Law, European Law and Policy Aspects // European Banking and Financial Law Journal (EUREDIA), 1 (2004). P. 14; Kuznetsov I. The Legality of Golden Shares under EC Law // Hanse Law Review / Vol. 1 No. 1.

2. О приватизации государственного и муниципального имущества: комментарий к федер. закону / под ред. В. А. Вайпана. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Корпоративное право: учебник / под ред. И. С. Шиткиной. М., 2011. 1120 с.

4. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: постановление пленума Верховного Суда РФ. № 90; пленума ВАС РФ № от 9 декабря 1999 г. // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

5. О газоснабжении в Российской Федерации: федер. закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

THE RIGHT OF PUBLIC LEGAL FORMATION TO SAVE SHARE IN AUTHORIZED CAPITAL OF AN ECONOMIC COMPANY

Lambaev Zhargal Tumunovich

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process,
Buryat State University named after Dorji Banzarov, Cand. Sci. (Law)
Russia, 670000, Ulan-Ude, St. Sukhe-Batora, 6
E-mail: lambaev2010@yandex.ru

The article discusses the right of public law education to maintain a share in the authorized capital of an mixed companies. The author considers this right in the context of basic ideas (principles) of corporate law. The author formulates the signs of this right, determines its correlation with another state right named golden share, as well as with the rights of other participants of the mixed companies.

Keywords: state-owned companies; mixed companies; joint stock companies; right to save share; authorized capital.